

А. А. Эндрюшко, И. А. Хамидова

Представления мигрантов из Республики Дагестан и их социального окружения о Москве и москвичах

Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ. Грант № 17-33-00056-ОГН «Формирование представлений мигрантов и их социального окружения о принимающих сообществах (на примере трудовых мигрантов из Дагестана и Чеченской Республики в Москве и Астрахани)»

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.1.6271

Эндрюшко Анна Александровна – младший научный сотрудник,
Институт социологии ФНИСЦ РАН.

117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

E-mail: anna.endryushko@mail.ru

Хамидова Инжила Абдуллаевна – магистрант,
Астраханский государственный университет.

414056, Россия, Астрахань, ул. Татищева, 20а

E-mail: hamidowa.injila@yandex.ru

Аннотация. Социологические исследования показывают, что в российском обществе присутствует интолерантность по отношению к прибывающим мигрантам. Причём наиболее высокий уровень негативизма граждане России выражают в отношении выходцев с Северного Кавказа, то есть граждан нашей страны, приезжающих на работу в другие её регионы. Также остаются неизученными представления самих мигрантов о местных жителях в принимающих обществах. В статье на основании теории контакта предпринята попытка изучить миграционный опыт мигрантов из Республики Дагестан, выезжающих на работу в столицу (прямой контакт), и их социального окружения в местах постоянного проживания (расширенный контакт), а также роль прямого и опосредованного миграционного опыта в формировании представлений сельских жителей республики о Москве и москвичах. Жители республики, не имеющие миграционного опыта, рассматривались в качестве контрольной группы. В ходе исследования использованы количественные и качественные методы – анкетирование респондентов, никогда не бывавших в Москве, и глубинные интервью с трудовыми мигрантами. Обнаружено, что расширенный контакт с москвичами не оказывает значимого влияния на изменение представлений о них у выходцев из сельской местности Республики Дагестан, их социального окружения и остальных жителей исследуемых сёл.

Также проведён сравнительный анализ формирования представлений у мигрантов и сельских жителей двух северокавказских республик – Чечни и Дагестана. Выявлены существенные различия в исследуемых регионах, связанные, на наш взгляд, с частотой контактов с русским населением в местах проживания мигрантов.

Ключевые слова: трудовые мигранты, внутренняя миграция, Республика Дагестан, миграционный опыт, теория контакта.

Влияние миграционных процессов на состояние межэтнических отношений находится в фокусе внимания исследователей начиная с первой трети XX в., и в последние годы интерес к данной проблематике продолжает расти.

Исследования показывают, что в российском обществе присутствуют тревожные настроения и интолерантность по отношению к прибывающим мигрантам. Существует определённая динамика отношения к представителям тех или иных этнических групп. Такие тенденции зачастую связаны со значимыми социальными событиями или увеличением/уменьшением данной группы в миграционных потоках. Так, например, по данным Левада-Центра, в период с 2007 по 2017 г. негативное отношение к выходцам с Украины выросло на 10%, мигрантам из Беларуси – на 5%, выходцам из Средней Азии – на 7% [Пипия, 2017].

По этим же данным, наиболее высокий уровень негативизма (41%) респонденты выказывали в отношении выходцев с Северного Кавказа, то есть российских граждан, приезжающих на работу в другие регионы страны. К трудовым мигрантам из других регионов России с преимущественно русским населением отмечено негативное отношение на уровне 16% [Пипия, 2017].

Выходцы из республик Северного Кавказа (в основном Чечни и Дагестана) отличаются от проживающего большинства в принимающих российских регионах своей этнической принадлежностью, относятся к «видимым меньшинствам». Широко используемое в последние годы (особенно в массмедиа) выражение «лицо кавказской национальности» объединяет и российских граждан с Северного Кавказа, и иностранных граждан из стран Закавказья, и тех, кто давно проживает на принимающей территории.

Левада-Центр, исследуя социальную дистанцию по отношению к представителям иноэтничных групп, фиксирует, что по отношению к чеченцам она является одной из самых выраженных у россиян – 27% (после цыган, выходцев из Африки, выходцев из Средней Азии). А при ответе на вопрос «В какой мере лично Вы готовы иметь дело с чеченцами?» 46% опрошенных и вовсе продемонстрировали, что не воспринимают их как сограждан, сказав, что «пускали бы их в Россию только временно» (19%) и «не пускали бы их в Россию» (27%) [Пипия, 2018].

Конечно, стоит учитывать и изначальную формулировку вопроса, но результат подтверждает, что приезжие из северокавказских республик предстают в образе «врага», их воспринимают как «других», видят в них угрозу (вероятно, из-за происходивших в республиках конфликтов, в том числе вооружённых).

Внимание исследователей чаще привлекает отношение принимающего общества к прибывающим мигрантам, в то время как представления самих мигрантов о местных жителях остаются практически неизученными. В связи с этим мы попытались рассмотреть представления сельских жителей Республики Дагестан о Москве и москвичах и то, как прямой или опосредованный миграционный опыт влияет на эти представления.

Данное исследование реализовывалось в два этапа (2017 и 2018 гг.) в двух северокавказских республиках – Чечне и Дагестане. По результатам первого этапа (в Чечне) было показано, что большинство опрошенных сельских жителей республики, никогда не бывавших в столице, считают её враждебным и небезопасным городом, а москвичей – аморальными, злыми и высокомерными людьми [Григорьева,

Хамидова, 2018]. При этом расширенный контакт¹ с москвичами не оказывает значимого влияния на эти представления, но поездка в столицу и непосредственный контакт с её жителями могут смягчать первоначальную враждебность.

В данной работе мы рассмотрим формирование представлений о столице и её жителях у мигрантов из Дагестана, их социального окружения (родственников, друзей, соседей) в местах постоянного проживания и у не имеющих миграционного опыта сельских жителей республики. Также проведём сравнение представлений о столице и её жителях у мигрантов – выходцев из Чечни и Дагестана и их социального окружения в двух посылающих сообществах Северного Кавказа.

Методология исследования

Теоретико-методологической основой презентуемого исследования была теория контакта, впервые предложенная Г. Олпортом в 1954 г. [Allport, 1954]. В книге «Природа предрассудка» Олпорт пишет, что контакт между членами разных социальных групп (включая этнические группы) способствует смягчению негативных стереотипов друг о друге и снижению взаимной враждебности. Уточняется, что имеет значение глубина контакта, его продолжительность, количество вовлечённых, их статусные позиции. Автор сформулировал также тезисы об уменьшении предрассудков в зависимости от статуса участников и наличия институциональной поддержки, которые впоследствии были названы оптимальными условиями контакта.

В дальнейших исследованиях было доказано, что к ослаблению стереотипов действительно ведут институциональная поддержка и общие цели вступающих в контакт [Sherif et al., 1961; Pettigrew, Tropp, 2012], а также были изучены механизмы эмпатии и снижения тревожности как ключевых факторов в ослаблении негативной стереотипизации [Stephan, Stephan, 1985].

Развитие исследователями теории контакта привело к концу 1990-х гг. к гипотезе расширенного контакта, согласно которой изменение суждений о членах аутгруппы происходит не только в случае прямого контакта всех членов группы, но и отдельных её представителей, которые затем оказывают влияние на мнения других членов ингруппы [Wright et al., 1997]. Эффективность расширенного контакта была также доказана в дальнейших исследованиях [Paolini et al., 2004; Pettigrew et al., 2007; Feddes et al., 2009].

Более современные исследования теории контакта показали, что возможно как позитивное, так и негативное влияние на представления контактирующих групп².

---

¹ Определение понятия «расширенный контакт» – далее в тексте.

² Полный обзор теории контакта см.: [Варшавер, 2015].

Взяв за основу теорию контакта, мы изучали миграционный опыт мигрантов из двух республик Северного Кавказа – Чечни и Дагестана, выезжающих на работу в Москву и, соответственно, имевших прямой контакт с жителями столицы, а также их социального окружения – родственников, друзей, соседей в местах постоянного проживания, являющихся объектами опосредованного взаимодействия через получение информации о реальных контактах (расширенный контакт). В качестве контрольной группы рассматривались сельские жители республик, не имеющие миграционного опыта и родственников, друзей, соседей из числа мигрантов. В данной работе акцент будет сделан на сельских жителях Республики Дагестан, о методологии исследования в Чеченской Республике более подробно рассказывается в работе К. С. Григорьевой, И. А. Хамидовой [Григорьева, Хамидова, 2018].

Исследование проводилось как качественными (интервью с трудовыми мигрантами из Дагестана), так и количественными методами (анкетирование близких родственников, друзей и соседей мигрантов, а также людей, не имеющих прямого или опосредованного миграционного опыта). Всего было проведено 20 глубинных интервью с трудовыми мигрантами и проанкетировано 400 респондентов, никогда не бывавших в Москве (200 близких родственников, друзей и соседей мигрантов и 200 сельчан, не имеющих прямого или опосредованного миграционного опыта).

Исследование носило характер кейс-стади. Мы изучили, как влияет миграционный опыт работы в Москве на представления выходцев из сёл Красный Восход, имени Шаумяна, имени Жданова Кизлярского района Республики Дагестан и их социального окружения. Это дало возможность рассмотреть представления о столице и её жителях сразу в нескольких группах – у мигрантов из конкретных населённых пунктов, их родственников, друзей, соседей, а также у тех жителей исследуемых сёл, у которых нет миграционного опыта, и мигрантов в ближайшем окружении.

Исследуемые населённые пункты

Изучаемые на втором этапе сёла находятся в Кизлярском районе Республики Дагестан, который граничит на западе с Чеченской Республикой (Шелковским районом, в котором проводился первый этап исследования).

По данным последней переписи населения, сёла сходны по социально-демографическим и экономическим характеристикам. Численность населения села Красный Восход – 1684 человека, села имени Жданова – 1987 человек, села имени Шаумяна – 1204 человека. В сёлах Красный Восход и имени Шаумяна в этническом составе преобладают аварцы (62 и 60% соответственно), село имени Жданова менее этнически однородно, аварцы составляют 35% жителей, русские – 31% [Численность..., 2010: 34].

По сложившемуся традиционному укладу жизни в республике наибольший удельный вес в населении принадлежит сельским жителям (55%, по данным последней переписи населения). Причём большая часть сёл расположена в горах, где наблюдается дефицит земельных ресурсов и слабо развита инфраструктура. По этим причинам здесь действуют объективные факторы влияния на миграционную активность населения – низкая оплата труда, высокий уровень безработицы, незанятость сельского населения в течение года, близость округа к промышленным центрам, отсутствие образовательных возможностей и т. д.

В изучаемых сёлах не развита инфраструктура, отсутствуют культурные и досуговые учреждения, а единственные на сёла школы находятся в «плачевном состоянии»: «... в Шаумяна школа убогая, нет туалета, практически нет... пойдите [в школу], окажетесь в 50-х годах... дети уходят в город, в гимназии... Детского сада нет» (из интервью).

Представления о Москве и москвичах у сельских жителей Дагестана, никогда не посещавших столицу

58% опрошенных жителей сёл Красный Восход, Шаумяна, Жданова, не имеющих прямого миграционного опыта, считают, что москвичи плохо относятся к приезжим из Дагестана, 62,3% согласны с мнением, что москвичи никогда не будут считать приезжих из Дагестана своими, и только 8,5% респондентов оценивают межнациональные отношения в Москве как доброжелательные и спокойные (в своём районе и в республике в целом в несколько раз выше – 37,5 и 31,8% соответственно) (см. таблицу 1).

Таблица 1

Оценка межнациональных отношений сельскими жителями Дагестана в Москве, в Республике Дагестан, в Кизлярском районе РД и жителями Чечни в Москве, Чеченской Республике, Шелковском районе ЧР, %

Отношения	в Москве	в Кизлярском р-не РД	в РД	в Москве	в Шелковском р-не ЧР	в ЧР
	Ответы дагестанцев			Ответы чеченцев		
Доброжелательные	8,5	37,5	31,8	1,7	52,3	65,3
Спокойные	32,3	49,3	48,5	34,4	30,7	32,3
Внешне спокойные, но внутреннее напряжение существует	31,8	10,5	15,8	30,4	16,3	2,3
Напряжённые	12,5	1,3	1,8	17,1	0,3	0,0
На грани открытых столкновений	2,3	0,3	0,3	10,4	0,3	0,0
Затруднились ответить	12,8	1,3	2,0	6,0	0,0	0,0

В сравнении же с данными по Чеченской Республике эти оценки довольно благоприятны, поскольку согласие с мнением, что москвичи никогда не будут считать приезжих из Чечни своими, там выразили 85,3% респондентов, а межнациональные отношения в Москве как доброжелательные и спокойные оценили только 1,7% опрошенных.

Из данных таблицы 1 видно, что в сравнениях оценок межнациональных отношений видна большая категоричность среди жителей Чечни. Отмечая низкую доброжелательность таких отношений в Москве, они довольно высоко оценивают их в своей республике и районе проживания, гораздо выше, чем дают аналогичные ответы жители Дагестана, считающие, в свою очередь, отношения в своей республике в большей степени спокойными.

31% опрошенных дагестанцев считают Москву довольно небезопасным местом (сумма ответов «небезопасно» и «совсем небезопасно»), особенно после наступления темноты (см. таблицу 2).

Таблица 2

**Оценка безопасности перемещения в вечернее время
по Москве и по Кизлярскому району Республики Дагестан, %**

Ходить в одиночестве после наступления темноты...	по Москве	по Кизлярскому району РД
Полностью безопасно	22,8	71,5
Относительно безопасно	33,0	18,0
Небезопасно	19,0	7,0
Совсем небезопасно	12,0	1,8
Затруднились ответить	13,0	1,8

В этих оценках дагестанцы солидарны с жителями Чечни (36%) [Григорьева, Хамидова, 2018]. Свой же район, по данным исследования, напротив, подавляющим числом респондентов в обеих республиках оценивается как абсолютно безопасный.

В характеристике москвичей сельские жители Республики Дагестан показывают некоторую дуальность, считая их, с одной стороны, культурными и воспитанными, спокойными и терпеливыми, образованными и умными, а с другой – высокомерными и заносчивыми, равнодушными, негостеприимными, эгоистичными, аморальными и распущенными. К жителям Дагестана опрошенные более благосклонны, они практически не дают им негативных оценок, характеризуя их в большей степени как доброжелательных и отзывчивых (28%), открытых и простых (30,3%), гостеприимных (67,5%), почтительных со старшими (61%), религиозных (55,8%) (см. таблицу 3).

В таблице 3 для сравнения мы также приводим данные опроса сельских жителей Чеченской Республики, которые, как видим, демонстрировали гораздо более высокий уровень негативизма в отношении жителей столицы. Они не

только солидарны в тех негативных оценках, которые дают москвичам жители Дагестана, но и превышают их количественно. Так, например, аморальными и распущенными считают москвичей 56% опрошенных жителей Чечни против 23,5% респондентов из числа жителей Дагестана. При этом в положительных характеристиках москвичей сельские жители Чеченской Республики не солидаризируются с жителями Дагестана – среди всех предложенных положительно окрашенных качеств респонденты из Чечни согласились только с тем, что москвичи образованные, умные (23,3%) и богатые (26%). Других жителей Чеченской Республики они оценивают исключительно положительно и более благосклонны к ним, чем дагестанцы к своим землякам.

Таблица 3

Качества, характеризующие москвичей, жителей Дагестана и жителей Чечни, %

Качества	Характерны для москвичей	Характерны для жителей Дагестана	Характерны для москвичей	Характерны для жителей Чечни
	Ответы дагестанцев		Ответы чеченцев	
Культурность, воспитанность	36,0	22,3	8,3	25,3
Доброжелательность, отзывчивость	6,0	28,0	0,3	45,0
Спокойствие, терпеливость	25,0	6,0	4,7	12,3
Открытость, простота	3,0	30,3	0,3	25,3
Гостеприимство	1,5	67,5	0,0	75,7
Надёжность, верность	2,5	22,8	0,0	30,0
Почтительность со старшими	1,8	61,0	0,0	67,7
Религиозность	1,8	55,8	0,3	66,3
Порядочность, честность	4,8	8,8	0,3	21,3
Образованность	36,0	6,5	23,3	8,3
Богатство	30,5	2,5	26,0	3,0
Высокомерие, заносчивость	33,5	2,3	34,3	1,7
Равнодушие	31,5	1,8	37,7	0,7
Злость	16,3	1,5	33,3	1,0
Грубость, агрессивность	9,8	8,5	23,7	3,7
Жадность	9,5	1,8	17,0	0,0
Навязывание своих обычаев другим	12,3	9,8	32,3	2,3
Негостеприимность	30,3	0,5	44,0	0,0
Скрытность	13,0	0,8	5,3	0,0
Эгоистичность	18,0	0,8	3,3	0,3
Аморальность, распущенность	23,5	0,8	56,0	0,0

Факторы формирования негативных установок у сельских жителей Дагестана о Москве и москвичах

Самым вероятным источником формирования негативного образа Москвы и москвичей у сельских жителей Дагестана являются средства массовой информации, Интернет, а также родственники, друзья и знакомые. Интересно то, что односельчане, которые никогда не бывали в Москве, чаще выступают источником информации о столице и её жителях, чем бывавшие там родственники и друзья – 65% против 51,5% опрошенных (см. таблицу 4). Возможно, что те, кто не бывал в Москве, также получают информацию из СМИ и Интернета и транслируют её односельчанам.

Таблица 4

Источники информации жителей сёл Красный Восход, им. Шаумяна, им. Жданова Республики Дагестан о Москве и москвичах, %

Источники	Доля опрошенных
Телевидение (федеральные каналы)	72,8
Телевидение (местные каналы)	16,5
Радио	13,3
Социальные сети (Вконтакте, одноклассники и т. п.)	35,8
Интернет (новостные порталы, новости из других открытых интернет-источников)	46,0
Родственники, друзья, знакомые, которые бывали в Москве	51,5
Односельчане, которые не бывали в Москве	65,0

Данные таблицы 4 демонстрируют, что больше всего вызывают доверие рассказы односельчан, родственников и друзей, и только на третьем месте – телевидение. Тем не менее федеральные СМИ, являясь главным источником информации для сельских жителей республики (72,8% опрошенных), вероятно, формируют образы, связанные с теми характеристиками москвичей, которые были названы выше – высокомерность, равнодушие, негостеприимность, эгоистичность, аморальность и распушенность. Реклама, скандальные телепередачи, криминальные новости, широко транслируемые большинством федеральных каналов, «помогают» в формировании подобных представлений у жителей Дагестана.

«Откуда информацию взять? Те люди, которые не могут туда поехать, – всё же из телевидения. Вы выключите телевизор на неделю – вам станет намного приятнее жить. Или не смотрите вечерние ток-шоу»; «...Доверия нету, потому что пропаганда сильная идёт, по телевизору одни бандиты. Люди же верят, ящик смотрят...» (из интервью).

Жители же Чеченской Республики, также получающие информацию в первую очередь из федеральных каналов (62% опрошенных), намного чаще смотрят в дополнение республиканские каналы (57,5% против 16,5% среди дагестанских респондентов), что ещё сильнее воздействует на их негативные представления о жителях столицы, поскольку зачастую именно на местных телеканалах показывают сюжеты об ущемлении прав жителей республик за пределами региона. Во время интервью с мигрантами из Чечни, выезжающими на заработки в Москву, нам приходилось слышать о культурном шоке, вызванном внешним видом московских девушек (излишне откровенным), их поведением и вредными привычкам (алкоголем, курением). От мигрантов из Дагестана такого мы практически не слышали, за исключением выражения удивления от того, сколько алкоголя употребляют москвичи.

Влияет ли расширенный контакт на представления жителей Дагестана о Москве и москвичах?

В выбранной нами в качестве методологической основы теории контакта расширенный контакт происходит через взаимодействие отдельных членов группы, которые затем транслируют свои изменившиеся представления другим членам сообщества.

Но оказалось, что представления о Москве у социального окружения дагестанских мигрантов и остальных жителей исследуемых сёл практически не различаются. Родственники, друзья и соседи мигрантов так же, как и остальные жители сёл Красный Восход, имени Шаумяна, имени Жданова, склонны считать, что москвичи хорошо относятся к мигрантам — 44,2 и 39,7% соответственно (сумма ответов «да» и «скорее да») (см. таблицу 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Москвичи хорошо относятся к приезжим из Дагестана?» среди социального окружения мигрантов и тех, кто не имел прямого или опосредованного миграционного опыта, %

Ответы	Родственники, друзья и соседи трудовых мигрантов	Другие жители сёл Красный Восход, им. Шаумяна, им. Жданова
Да	10,4	12,6
Скорее да	33,8	27,1
Скорее нет	34,8	36,2
Нет	20,9	24,1

Так же, по данным опроса, респонденты солидарны и во мнении, что москвичи никогда не будут считать приезжих из Дагестана своими: 59,7% среди родственников, друзей, соседей мигрантов и 64,8% среди не имеющих прямого или опосредованного миграционного опыта (сумма ответов «согласен» и «скорее согласен»).

Представления о самих москвичах у имевших и не имевших расширенный контакт опрошенных сельских жителей Республики Дагестан также не имеют сколько-нибудь значимых различий (см. таблицу 6).

Таблица 6

**Качества, характеризующие москвичей,
в ответах родственников, друзей и соседей дагестанских мигрантов и других жителей сёл
Красный Восход, им. Шаумяна, им. Жданова, %**

Качества	Родственники, друзья и соседи трудовых мигрантов	Другие жители сёл Красный Восход, им. Шаумяна, им. Жданова
Культурность, воспитанность	35,8	36,2
Спокойствие, терпеливость	26,9	23,1
Образованность	35,3	36,7
Богатство	26,9	34,2
Высокомерие, заносчивость	33,8	33,2
Равнодушие	29,9	33,2
Злость	15,9	16,6
Негостеприимность	29,4	31,2
Скрытность	15,9	10,1
Эгоистичность	15,9	20,1
Аморальность, распущенность	20,4	26,6

44,2% опрошенных родственников, друзей и соседей дагестанских мигрантов оценили межнациональные отношения в Москве как «доброжелательные» и «спокойные» (сумма ответов), среди остальных жителей исследуемых сёл 37,2% ответили так же.

Мы видим, что расширенный контакт (через родственников, друзей, соседей, выезжающих на заработки в Москву) с москвичами не оказывает значимого влияния на представления сельских жителей Республики Дагестан о столице и её жителях.

При этом важно, что контакт с людьми, имеющими миграционный опыт, всё же играет роль в получении информации о Москве и москвичах: 83,1% респондентов из социального окружения мигрантов ответили, что основным источником такой информации выступают «родственники, друзья, знакомые, которые бывали в Москве». Среди остальных опрошенных сельских жителей Дагестана такой ответ выбрали лишь 19,6%. Вероятно, дело в том, какую именно информацию о Москве и москвичах транслируют мигранты своему социальному окружению в месте проживания и меняются ли их собственные представления.

Как влияет непосредственный контакт на представления о москвичах у сельских жителей Республики Дагестан?

На начальном этапе исследования мы предполагали, что выезды на заработки в Москву сельских жителей Республики Дагестан будут служить важным фактором в изменении их представлений о Москве и москвичах. Однако, по свидетельствам самих респондентов, это не совсем так.

Рассказы тех, кто ездит (ездил) на заработки в столицу, объединены отсутствием как таковых негативных представлений о столичных жителях до того, как они посетили Москву в первый раз. Изменения в представлениях у наших респондентов в большинстве случаев не происходили вовсе, и лишь в некоторых — в худшую сторону.

«Когда первый раз ехал — думал, там красота такая, а когда живёшь уже в городе, не красоту видишь, а бардак. Везде разврат, вот эти все моменты, постоянно в магазине видишь: какой-то пьяный человек появился, что-то начнёт просить...» (мужчина, 23 года, в первый раз поехал на работу в Москву в 2011 г.).

«Представление было, что буду работать, дружить со всеми, но так не получилось у меня, дружил со своими земляками. Соседи “здорово” — “не здорово”... это всё было» (мужчина, 25 лет, в первый раз поехал на работу в Москву в 2011 г.).

«Конечно, вообще изменилось мнение, в худшую сторону. Я гордился столицей, всегда думал: Москва! — а туда приезжаешь, не хочется верить, что так плохо относятся» (мужчина, 42 года, в первый раз поехал на работу в Москву в 2002 г.).

При этом представления касались по большей части не людей, а города.

«Я думала, что там какой-то сказочный мир, а приехала туда — всё какое-то серое. Но единственное, что мне нравится, — климат, вода» (женщина, 41 год, в первый раз поехала на работу в Москву в начале 2000-х гг.).

«Когда я просто ездила, мне Москва нравилась намного больше, я прямо влюблена была. А когда я уже проживала в Москве, [было] не супер уже. Не скажу, что в худшую [сторону] стала смотреть, но как-то более реалистично» (женщина, 22 года, в первый раз поехала на работу в Москву в 2018 г.).

Но всё же в оценках наших респондентов преобладающей тенденцией было то, что «мнение не изменилось, каким было, таким и осталось», или же что «особых представлений не было».

Первое впечатление зачастую также касалось самого города, удивлявшего своей суетой, быстрым темпом.

«Просто в шоке был от города, размаха, от всего. Очень сильно был удивлён» (мужчина, 42 года, в первый раз поехал на работу в Москву в 2002 г.).

Сельские жители Дагестана, выезжающие на заработки в Москву, как правило, проводят там непродолжительное время, особенно мужчины, практически не имеют свободного времени и, как следствие, не имеют много контактов

с москвичами. Их коллеги, соседи, ближайшие друзья – в основном земляки, приезжие из других российских и бывших советских республик, либо приезжие россияне из других регионов нашей страны.

Свободное время они проводят в большинстве случаев с земляками, либо с теми, с кем изначально приехали на работу, либо с соседями по квартире, а чаще это одни и те же люди. Обосновывается это тем, что у них просто нет времени на другие знакомства и дружбу.

Опрошенные выходцы из сёл Красный Восход, имени Шаумяна, имени Жданова солидарны во мнении, что москвичи менее приветливы, чем жители Дагестана, в высокой степени равнодушны и эгоистичны. Практически каждый респондент приводил в качестве аргумента историю о том, как он видел, что *«человек внезапно упал, а все идут мимо, никому нет дела»*. *«Практически невозможно, чтобы вам помогли... меня не касается, не моё дело...»* (женщина, 41 год, в первый раз поехала на работу в Москву в начале 2000-х гг.).

Дагестанские жители связывают это с особенностями жизни в таком большом городе, как Москва: москвичи очень много работают, устают, у них острая нехватка времени, поэтому большинство людей ходят очень угрюмые, неприветливые, *«им ни до кого нет дела»*.

Самой негативной характеристикой москвичей для сельских жителей Дагестана было то, что они *«много пьют»*.

«...Они же всё время пьют. Я в магазине работал, там витрина с алкоголем – в пятницу всё пусто было» (мужчина, 23 года, в первый раз поехал на работу в Москву в 2011 г.).

«Единственное, что не нравится – они много пьют, очень безобразно, что женщины, что мужчины» (женщина, 41 год, в первый раз поехала на работу в Москву в начале 2000-х гг.).

Отношение же москвичей к дагестанцам сами респонденты оценивают в целом как положительное (иногда нейтральное), подчёркивая, что люди бывают разные и отношение, соответственно, тоже. Многое, по мнению респондентов, зависит от самих приезжих, их поведения.

«Всякие [люди] есть... но больше положительное [отношение]. Если было бы такое негативное отношение, наших там много же, так не брали бы никуда. Они же нашли там работу, приспособились. Я же говорю, от человека зависит» (женщина, 39 лет, в первый раз поехала на работу в Москву в 2004 г.).

«Сами мы, мы же как гости приехали, мы должны уважать [москвичей]. Если они приедут к нам, себя вести не так будут, нам тоже не понравится» (мужчина, 34 года, в первый раз поехал на работу в Москву в 2002 г.).

В целом нельзя сказать о каких-то серьёзных изменениях в представлениях о столице и её жителях у приезжающих туда на работу сельских жителей Республики Дагестан, наиболее общее мнение таково: *хорошие люди есть и там, и там, всё зависит от человека и воспитания»*.

То же самое нельзя сказать о чеченских мигрантах, которые в повествованиях о своём опыте первого посещения столицы, жизни и работы в Москве не раз упоминали об имевшемся у них изначально ожидании «враждебности» жителей столицы и что эти опасения оказались преувеличены. То есть основной тенденцией у трудовых мигрантов из Чеченской Республики является то, что их устойчивые, тесные, и непродолжительные контакты с москвичами помогли им сгладить первоначальные негативные представления, ожидание враждебности со стороны столичных жителей. В случае же с выходцами из Дагестана таких значимых изменений мы не наблюдали ввиду того, что в большинстве случаев «особых представлений и не было».

Выводы

Исследование представлений о Москве и москвичах у сельских жителей двух северокавказских республик (Чечни и Дагестана) и влияния расширенного контакта с жителями столицы на эти представления показало довольно существенные различия в исследуемых регионах.

Жители Чеченской Республики более категоричны в своих оценках, они считают Москву небезопасным местом, а москвичей — аморальными, злыми, равнодушными, эгоистичными людьми. Жители Дагестана солидарны с ними во мнении о небезопасности столицы и упомянутых отрицательных качествах её жителей, но в то же время они называют их культурными и воспитанными, спокойными и терпеливыми, образованными и умными (жители Чечни практически не давали положительных характеристик москвичам).

Большую часть информации о Москве и москвичах жители обеих республик получают из федеральных телевизионных каналов, рассказов родственников, друзей, соседей, но жители Чечни гораздо чаще смотрят и республиканские телеканалы, что может служить дополнительным фактором формирования отрицательного образа москвичей ввиду ориентированности местного телевидения на интересы жителей республики, рассказы об ущемлении их прав за пределами региона.

Расширенный контакт с москвичами не оказывает значимого влияния на изменение представлений мигрантов о них — представления о Москве у социального окружения мигрантов и остальных жителей исследуемых сёл не имеют значимых различий в обеих республиках. Но у трудовых мигрантов из Чеченской Республики происходили изменения изначальных представлений о враждебности принимающего московского общества вследствие прямых контактов с москвичами, улучшалось отношение к ним. В то время как у опрошенных выходцев из Дагестана в большинстве случаев изначально отсутствовали негативные представления о столичных жителях; по словам наших респондентов, *«мнение [о москвичах] не изменилось, каким было, таким и осталось»*.

Такая разница во мнениях и представлениях о москвичах у сельских жителей двух северокавказских республик может быть обусловлены тем, что в Дагестане проживает большое количество русского населения — 3,5% от общей численно-

сти, по данным последней переписи населения (в Чечне — 1,9%). В абсолютных показателях (количестве человек) разница почти в 4 раза. При этом в Кизлярском районе (где проводилось исследование) русского населения больше, чем в других районах республики (12,3%).

Таким образом, мы, делая вывод о незначимом влиянии расширенного контакта с москвичами у сельских жителей Чечни и Дагестана на представления о них, одновременно можем говорить о том, что многонациональность Дагестана и, как следствие, более многочисленные контакты с русским населением в местах проживания смягчают представления о Москве и москвичах у сельских жителей республики.

Список литературы

Варшавер Е. А. Теория контакта: обзор // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 5. С. 183–214. DOI: 10.14515/monitoring.2015.5.13.

Григорьева К. С., Хамидова И. А. Сельские жители Чеченской Республики о Москве и москвичах // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 3. С. 230–247.

Пипия К. Отношение к трудовым мигрантам [Электронный ресурс] // Левада-Центр. Пресс-выпуск. 28.04.2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/04/28/otnoshenie-k-trudovymmigrantam/> (дата обращения: 06.09.2018).

Пипия К. Мониторинг ксенофобских настроений, июль 2018 года [Электронный ресурс] // Левада-Центр. Пресс-выпуск. 27.08.2018. URL: <https://www.levada.ru/2018/08/27/monitoring-ksenofobskih-nastroenij/> (дата обращения: 06.09.2018).

Том 1. Численность и размещение населения [Электронный ресурс]: Всероссийская перепись населения 2010: [веб-сайт]. Электрон. дан. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 06.09.2018).

Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке [Электронный ресурс]: Всероссийская перепись населения 2010: [веб-сайт]. Электрон. дан. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 06.09.2018).

Allport G. V. The Nature of Prejudice. Reading, MA: Addison-Wesley, 1954.

Feddes A. R., Noack P., Rutland A. Direct and extended friendship effects on minority and majority children's interethnic attitudes: A longitudinal study // Child development. 2009. Vol. 80. № 2. P. 377–390.

Paolini S. et al. Effects of direct and indirect cross-group friendships on judgments of Catholics and Protestants in Northern Ireland: The mediating role of an anxiety-reduction mechanism. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2004. Vol. 30. No. 6. P. 770–786.

Pettigrew T. F. et al. Direct and indirect intergroup contact effects on prejudice: A normative interpretation. *International Journal of Intercultural Relations*. 2007. Vol. 31. No. 4. P. 411–425. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2006.11.003>.

Pettigrew T. F., Tropp L. R. When groups meet: The dynamics of intergroup contact. New York: Psychology Press, 2012.

Sherif M. et al. Intergroup conflict and cooperation: The Robbers Cave experiment. Norman: University Book Exchange, 1961.

Stephan W. G., Stephan C. W. Intergroup anxiety // Journal of social issues. 1985. Vol. 41. № 3. P. 157–175.

Wright S. C. et al. The extended contact effect: Knowledge of cross-group friendships and prejudice. Journal of Personality and Social psychology. 1997. Vol. 73. No. 1. P. 73–90. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.73.1.73>.

Дата поступления в редакцию: 20.09.2018.

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.1.6271

Representations of Migrants from the Republic of Dagestan and Their Social Environment about Moscow and Muscovites

The article was prepared within the RFBR project. Grant № 17-33-00056-OGN «Formation of representations of migrants and their social environment about the host communities (on the example of labor migrants from Dagestan and the Chechen Republic in Moscow and Astrakhan)»

Endryushko Anna Aleksandrovna

Junior Researcher of the Center for the Study of Interethnic Relations, Institute of Sociology of FCTAS RAS. Krzhizhanovskogo st., 24/35, build. 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: anna.endryushko@mail.ru.

Khamidova Inzhila Abdullaevna

Master Student, Astrakhan State University, Astrakhan, Russia. Tatischeva st., 20a, 414056, Astrakhan, Russia. E-mail: hamidowa.injila@yandex.ru .

Abstract. Sociological research shows that there is intolerance towards migrants staying in Russian society. Moreover, Russian citizens express the highest level of negativism in relation to representatives of the North Caucasus, that is, citizens of our country who come to work in its other regions. Also, the representations of migrants themselves about the local residents in host societies remain unexplored. In the article, based on the theory of contact, an attempt is made to study the migratory experience of migrants from the Republic of Dagestan who are leaving for work in the capital (direct contact) and their social environment in places of permanent residence (extended contact), as well as the role of direct and indirect migration experience in the formation representations of rural residents of the republic about Moscow and Muscovites. Residents of the republic who did not have migration experience were considered as a control group.

The study used quantitative and qualitative methods – questioning respondents who had never been to Moscow and in-depth interviews with labor migrants. It was found that extended contact with Muscovites does not have a significant effect on the changes in their perceptions about the descendants of rural areas of the Republic of Dagestan, their social environment of migrants and other residents of the villages under study. Also, a comparative analysis of the formation of representations of migrants and rural residents of the two North Caucasian republics – Chechnya and Dagestan. There are significant differences in the regions studied, connected, in our opinion, with the frequency of contacts with the Russian population in the places where migrants live.

Keywords: labor migrants, internal migration, the Republic of Dagestan, migration experience, contact theory.

REFERENCES

- Grigor'eva K. S., Hamidova I. A. Sel'skie zhiteli Chechenskoy Respubliki o Moskve i moskvichah. [Rural residents of the Chechen Republic of Moscow and Muscovites]. *Monitoring obschestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2018. № 3. P. 230–247. (In Russ.).
- Pipiya K. Otnoshenie k trudovym migrantam. [Attitudes towards migrant workers]. [Elektronnyy resurs]. *Levada-Tsentr*. Press-vypusk. 28.04.2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/04/28/otnoshenie-k-trudovymigrantam/> (data obrascheniya: 06.09.2018). (In Russ.).
- Pipiya K. Monitoring ksenofobskih nastroyeniy, iyul' 2018 goda. [Monitoring xenophobic sentiment, July 2018]. [Elektronnyy resurs]. *Levada-Tsentr*. Press-vypusk. 27.08.2018. URL: <https://www.levada.ru/2018/08/27/monitoring-ksenofobskih-nastroyenij/> (data obrascheniya: 06.09.2018). (In Russ.).
- Tom 1. *Chislennost' i razmeschenie naseleniya*. [Population size and location]. [Elektronnyy resurs]: Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2010: [vneb-sayt]. Elektron. dan. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (data obrascheniya: 06.09.2018). (In Russ.).
- Tom 2. *Vozrastno-polovoy sostav i sostoyanie v brake*. [Age-sex composition and marital status]. [Elektronnyy resurs]: Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2010: [vneb-sayt]. Elektron. dan. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (data obrascheniya: 06.09.2018). (In Russ.).
- Varshaver E. A. Teoriya kontakta: obzor. [Contact theory: overview]. *Monitoring obschestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2015. № 5. P. 183–214. (In Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2015.5.13.
- Allport G. V. *The Nature of Prejudice*. Reading, MA: Addison-Wesley, 1954.
- Feddes A. R., Noack P., Rutland A. Direct and extended friendship effects on minority and majority children's interethnic attitudes: A longitudinal study. *Child development*. 2009. Vol. 80. № 2. P. 377–390.
- Paolini S. et al. Effects of direct and indirect cross-group friendships on judgments of Catholics and Protestants in Northern Ireland: The mediating role of an anxiety-reduction mechanism. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2004. Vol. 30. No. 6. P. 770–786.
- Pettigrew T. F. et al. Direct and indirect intergroup contact effects on prejudice: A normative interpretation. *International Journal of Intercultural Relations*. 2007. Vol. 31. No. 4. P. 411–425. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2006.11.003>.
- Pettigrew T. F., Tropp L. R. *When groups meet: The dynamics of intergroup contact*. New York: Psychology Press, 2012.
- Sherif M. et al. *Intergroup conflict and cooperation: The Robbers Cave experiment*. Norman: University Book Exchange, 1961.
- Stephan W. G., Stephan C. W. Intergroup anxiety. *Journal of Social Issues*. 1985. Vol. 41. № 3. P. 157–175.
- Wright S. C. et al. The extended contact effect: Knowledge of cross-group friendships and prejudice. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1997. Vol. 73. No. 1. P. 73–90. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.73.1.73>.

Date received by 20.09.2018.